

— Да. Верно. Если бы это случилось, я бы получал её обиженный взгляд до окончания Академии, но неважно.

— В любом случае, до окончания Академии осталось не так много времени.

— ...Последствия чего-то подобного обычно длятся долго. Во-первых, лучше всего не создавать такой ситуации.

— Это из личного опыта?

— Нет, я слышал это от своего отца. Что молодая Леди, с которой он отказался танцевать, всё ещё не забыла об этом спустя несколько лет. Ну, Ноэль бы так не поступила, но ты же знаешь, что мои человеческие отношения ограничены. Если бы мне пришлось там танцевать, у меня не было бы другого выбора, кроме Ноэль. Итак, не могла бы ты, пожалуйста, разрешить мне это?

Однако у Елены всё ещё было такое выражение лица, что ей не понравилось оправдание Дамиана.

Дамиан не мог понять, почему Елена это делает, но она не была уверена в чувствах, которые заставляли её чувствовать себя плохо прямо сейчас, и она не хотела говорить об этом вслух.

Однако её плотно сжатые губы не смогли остановить подсознание, и её недовольство просочилось наружу очень тихим голосом.

— Я не была даже вариантом для твоего выбора...

— Хм-м? Что это значит?

— Ничего. Дамиан, я буду твоим партнёром по тренировкам. Ты должен быть уверен, что не наступишь Ноэль на ноги, даже если совершишь ошибку.

Дамиан выглядел очень смущённым словами Елены, когда она встала со своего места и потянулась к нему. Вскоре на его лице вместо смущения появилось беспокойство, и он спросил её, всё ещё не беря за руку, которую протянула ей Елена.

— ...Ты это серьёзно? Я не думаю, что это очень хорошо. В конце концов, я Дамиан.

— Ты всё ещё беспокоишься об этом? Тогда как ты объяснишь, что мы сидим здесь лицом друг к другу и ведём беседу?

— Кто был тот, кто ударил в меня кулаком при первой встрече? Ладно, я понял. Если ты не

против этого. Но, пожалуйста, не наступай мне намеренно на ногу.

Когда Дамиан наконец взял её за руку, она ответила слабой улыбкой.

— Может быть?..

* * *

Мои чувства были более чувствительны, чем когда-либо прежде.

Её дыхание, стоявшее прямо перед моим носом, проникало в меня. Хотя нас разделяло всего несколько сантиметров, наши лица были обращены друг к другу, и расстояние между нами было таким близким, что если бы я подвинулся хоть немного вперед, мы бы соприкоснулись.

Хотя раньше мы были ближе с точки зрения расстояния, это был первый раз, когда мы стояли лицом друг к другу так близко. На что мне нужно было обратить внимание, так это не только на расстояние между мной и Еленой, но и на возможность случайно наступить ей на ногу каждый раз, когда я делал шаг.

Если бы я был самим собой, я мог бы сделать это даже с закрытыми глазами, но теперь, когда Елена была прямо передо мной, большинство моих мыслей было заполнено ею, что делало почти невозможным мыслить рационально. В конце концов, мне пришлось избавиться от навязчивой идеи, наступив себе на ногу.

— Дамиан. Ты продолжаешь наступать себе на ноги. С твоими ногами всё в порядке?

— Извини. Кажется, моё тело двигается не так, как я намеревался сегодня.

Обе мои руки держали её, не давая возможности даже ущипнуть себя за бедро.

Я думал, что по-своему познакомился с её красотой, но, похоже, это было моим заблуждением. Если я продолжу пытаться приблизиться к ней, у меня не будет другого выбора, кроме как наступить себе на ногу.

Когда я продолжал наступать себе на ногу, Елена на мгновение закрыла глаза, а затем сказала, что у неё есть идея.

— Дамиан, почему бы тебе на минутку не закрыть глаза?

— Но тогда я мог бы наступить тебе на ногу вместо своей, Елена.

— Всё в порядке. И если Дамиан полностью доверит себя мне, этого не произойдёт.

В конце концов, я закрыл глаза, как предложила Елена, и взял её за руку. Поскольку моё зрение было заблокировано, другие органы чувств начали становиться более чувствительными. Однако из-за того, что я не мог точно измерить расстояние между ней и мной, риск столкнуться с ней, когда я открою глаза, был выше, чем раньше.

— Постарайся медленно следить за моим дыханием.

Елена прошептала мне это на ухо. Я начал дышать так же, как и она, чувствуя её дыхание совсем рядом.

Когда наше дыхание полностью смешалось, я не мог различать наши вдохи, и Елена начала двигать моими ногами, ведя меня.

Не было отдельной песни, которая служила бы мне ориентиром.

Единственной, кто мог тронуть меня, была Елена. Она была ветром, который двигал мной, а я был птицей, летящей на этом ветру.

Я не знал, было ли это из-за того, что я долго держал глаза закрытыми, но я ни разу не наступил ей на ногу после того, как закрыл глаза.

Я увлёкся танцем с ней, забыв о течении времени. Поскольку танец продолжался без перерыва, я обрёл некоторую уверенность и открыл глаза.

И когда я открыл глаза, я потерял самообладание от яркой улыбки Елены и споткнулся, отчего мои ноги запутались и я упал на землю.

— Я действительно не умею танцевать.

* * *

Дамиан стоял в одиночестве, уставившись в потолок, в то время как Елена покинула своё место и ушла.

Танцевальная тренировка, с которой она помогла ему, прошла успешно. Двигать своим телом с партнёром было определено полезнее, чем неловко двигать своим телом в одиночку, рассматривая картинки.

Поскольку он был уверен в движениях своего тела, ему не составило труда двигаться

синхронно с Еленой. В результате Дамиан смог выучить танцевальные движения всего за одну тренировку, и его практика с Еленой закончилась очень быстро.

Дамиан положил руку себе на грудь.

Его сердце всё ещё билось быстрее обычного, несмотря на то, что время шло.

Ему не нужно было думать о том, что это была за эмоция. Он пытался успокоить своё бешено колотящееся сердце, делая глубокие вдохи, но как только он подумал о том, что только что произошло, его сердце забилося ещё быстрее.

— Я должен отпустить это...

Дамиан и Елена, которые думали, что после расставания будут жить как люди, которые не знали друг друга, объединили усилия, чтобы изменить будущее, и при этом поделились многими секретами, известными только им.

Они изменили будущее.

Они спасли Принцессу, которая должна была умереть, и помешали иностранным верующим вторгнуться в Академию.

Однако всегда существовала грань, которую не следовало пересекать.

Он вспомнил, что они с Еленой вступили в эти отношения только потому, что разделяли одни и те же мнения. Думать дальше этого и не удовлетворяться этим было бы жадностью и высокомерием.

Он вспомнил, что его зовут Дамиан Краус, и сделал шаг вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/3242147>